

ФАКТОРЫ НЕГАТИВНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

DOI: 10.25629/НС.2021.04.19

Ковалев П.А.

Московский государственный областной университет

Аннотация. Актуальность изучения психологического самочувствия детей-сирот в условиях детского оздоровительного лагеря обусловлена необходимостью поиска условий их эффективной социализации. Психологическое самочувствие представляет собой субъективное состояние, детерминированное воздействием внешних условий, которое осуществляется опосредованно, через систему личностных свойств, смыслов, ценностей. В психологии изучены отдельные показатели самочувствия детей-сирот в разных условиях социализации, как целостный феномен оно нуждается в дальнейшем исследовании. Исследование психологического самочувствия сирот в условиях лагеря проведено на выборке в 106 человек с использованием методов стандартизированного опроса и статистической обработки данных. Изучение самочувствия детей-сирот в условиях смешанных отрядов показало, что по показателям тревоги, самочувствия, активности, настроения наиболее неблагоприятно оно в ситуации конкуренции с семейными сверстниками, в то время как в ситуациях сотрудничества эти показатели самочувствия повышаются. Отрицательное самочувствие сирот в ситуации конкуренции с семейными сверстниками определяется высокой значимостью для них мнения вожатых, их авторитетом. Негативное самочувствие сирот в ситуации конкуренции обусловлено также привязанностью сирот к некоторым семейным сверстникам, восприятием их как авторитетных лиц в составе собственного социального окружения.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, детский оздоровительный лагерь, психологическое самочувствие, смешанные отряды.

Введение в проблему

В настоящее время для психологической науки актуализирована проблема изучения особенностей социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в разных условиях. Эффективность процесса социализации опосредована психологическим самочувствием детей-сирот, которое выступает фактором, определяющим их восприимчивость к внешним влияниям. Даже в условиях реорганизации системы государственных учреждений для детей-сирот в России и создания организаций, ориентированных на создание семейных условий проживания, у воспитанников остается ощущение социальной изоляции и идентификация себя только с организацией. Для преодоления этих проблем необходимы альтернативные условия социализации, опыт взаимодействия с расширенным кругом сверстников и взрослых.

Средой, позволяющей создать такие условия, может выступить детский оздоровительный лагерь (далее – ДОЛ), который на сегодняшний день становится не только местом организации досуговой деятельности детей, но и предоставляет им возможности разнонаправленного личностного развития. Однако разработанные и апробированные программы социокультурной деятельности, призванные обеспечить условия развития и самореализации воспитанников ДОЛ, часто оказываются малоэффективными без учета внутренней позиции ребенка по отношению к заданным условиям социализации, его психологического самочувствия в ДОЛ.

Краткий обзор исследований

В психологической науке сложились определенные традиции в области исследования психологического самочувствия и близких к нему феноменов. На сегодняшний день интерес к проблеме психологического самочувствия в психологии возрос. Этот феномен рассматривался ранее как отдельный компонент социального самочувствия, но в настоящее время дифференцировался в отдельное понятие. Проведенный нами анализ научной литературы показал, что

самочувствие изучается исследователями как социальный (Н.Е. Симонович, О.Н. Суняйкина, А.П. Соловей, О.В. Коломиец, А.А. Русалинова и др.) и психологический феномен (Е.Н. Холондович, Б.Н. Тугайбаева и др.) [7; 13; 15; 16; 17; 18; 21].

Анализ исследований показал, что существует два различных подхода к пониманию психологического самочувствия: сведение его к другим известным в науке явлениям (Л.В. Кашкина, А.Ю. Маленова, Е.Е. Федотова) и рассмотрение его как самостоятельного феномена, обладающего собственным содержанием (Е.В. Харитонова, Н.Ф. Алиева, Л.Г. Самаркина, Б.Н. Тугайбаева) [2; 6; 10; 18; 20]. В первом случае психологическое самочувствие рассматривается как аналог психологического благополучия, счастья, стресса, эмоционального выгорания и пр. Во втором случае авторы представляют психологическое самочувствие как субъективное состояние, детерминированное воздействием внешних макро- и микросоциальных условий. Это воздействие осуществляется не напрямую, а опосредованно, через систему личностных свойств, смыслов, ценностей. Предметом оценки и рефлексии в случае с психологическим самочувствием выступают внешние условия, ситуации и сам человек как субъект деятельности и развития [19].

Психологическое самочувствие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, изучалось в разных контекстах: проблемы эмоциональной депривации (М.К. Бардышевская и др.); проблемы социализации и адаптации детей в целом (Г.В. Семья, Т.И. Шульга, В.Н. Ослон, В.А. Абельбейсов и др.); в различных условиях социализации, в том числе, детского дома (Т.И. Шульга и др.), приемной семьи (В.Н. Ослон, Ж.А. Захарова, Н.П. Иванова и др.), центра содействия семейному воспитанию (Н.Е. Шевякова, Е.П. Отинова, С.В. Комарова, Е.Ю. Курышева и др.), детского оздоровительного лагеря (З.Н. Леонова, В.С. Басюк и др.) [1; 4; 5; 8; 9; 12; 11; 14; 22; 23; 24]. Психологическое состояние детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как целостный феномен не становилось предметом научного исследования. В центре внимания оказывались отдельные показатели психологического самочувствия детей и они, как правило, рассматривались в контексте проблемы депривации при рассмотрении ситуации проживания ребенка в детском доме либо адаптации в приемной семье.

Исследование психологического самочувствия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ДОЛ, проведенное нами в 2020 году, показало, что наиболее благоприятное психологическое самочувствие имеет место у детей-сирот, находящихся в условиях смешанных отрядов (со сверстниками из семей). Данная закономерность особенно ярко проявилась в ситуации совместной деятельности со сверстниками, предполагающей конкурентное взаимодействие (деловая игра с командным участием).

Целью следующего этапа исследования выступило выявление факторов, определяющих негативное психологическое самочувствие сирот в ситуации совместной деятельности с семейными сверстниками.

Гипотеза данного этапа исследования заключается в предположении о том, что менее благоприятное психологическое самочувствие подростков-сирот в смешанных отрядах ДОЛ определяется ситуацией совместной деятельности с семейными сверстниками и взаимоотношениями с вожатыми.

Детерминантами негативного психологического самочувствия детей-сирот в смешанных отрядах ДОЛ могут выступать: важность для сирот принятия их вожатыми (страх отвержения значимым взрослым), непринятие подростками-сиротами семейных сверстников (противопоставление себя как «детдомовского» семейным подросткам), высокая значимость для подростков-сирот мнения семейных сверстников о них.

В данном исследовании было решено две основные задачи:

изучить и сравнить симптомы психологического самочувствия подростков-сирот в двух разных типах ситуаций совместной деятельности: игры, предполагающей конкурентное взаимодействие подростков и проектной деятельности, ориентированной на создание совместного продукта;

определить вероятные детерминанты психологического самочувствия сирот в ситуациях совместной деятельности в ДОЛ.

Базой исследования выступили ДОЛ «Жемчужина» (Республика Крым, г. Евпатория), ДОЛ «Прибрежный» (Республика Крым, п. Медведково), ДОЛ «Кипарис» (Республика Крым, г. Алушта). В исследовании приняли участие 106 воспитанников ЦССВ, находящихся на отдыхе в ДОЛ в условиях смешанных отрядов. Возраст участников исследования варьировался от 11 до 14 лет, из них 50 мальчиков, 56 девочек.

Методы исследования

Для решения первой задачи было сформировано две выборки подростков-сирот в ДОЛ (в первой выборке – 55 человек, во второй – 51 человек). С подростками первой выборки была проведена игра, предполагающая конкурентное взаимодействие и отстаивание индивидуальных интересов. С подростками второй выборки была организована проектная деятельность, в рамках которой подростки работали в группах.

Для изучения симптомов и причин психологического самочувствия в ситуации конкуренции и сотрудничества были использованы эмпирические методы: опросник «Самочувствие. Активность. Настроение» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьев, М.П. Мирошников, В.Б. Шарай), шкала тревоги (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханина), проективная проба «Мои отношения в лагере» (модификация метода семейной социогаммы Э.Г. Эйдемиллера). В процессе обработки и анализа результатов применены методы статистической обработки (критерий Вилкоксона, коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты и их обсуждение

На этапе до и после проведения игры и проекта с подростками обеих выборок был проведен опрос с применением шкалы тревоги Ч.Д. Спилбергера (адаптация Ю.Л. Ханина) и опросника САН (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и М.П. Мирошников). Опрос позволил *определить симптомы психологического самочувствия* подростков-сирот на этапе, предшествующем совместной деятельности, и сравнить их с симптомами, возникающими после участия в совместной деятельности разных типов. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – количество респондентов с разными уровнями ситуативной тревожности в ситуациях конкурирования и сотрудничества в смешанных отрядах ДОЛ (в %)

Показатель психологического самочувствия		ситуация конкуренции		ситуация сотрудничества	
		до игры	после игры	до проекта	после проекта
Ситуативная тревожность	низкий уровень	14,5	10,9	11,8	11,8
	средний уровень	71	40	66,7	51
	высокий уровень	14,5	49,1	21,5	37,2

Представленные в таблице 1 результаты показывают, что уровень ситуативной тревожности в обеих выборках на этапе до игры или проекта существенно различался. В первой выборке уровень ситуативной тревожности исходно был ниже, чем во второй (14,5 и 21,5% респондентов с высоким уровнем ситуативной тревожности соответственно). Мы связываем полученные различия с тем, что выборки были сформированы в разных ДОЛ, среда социализации которых может существенно различаться. Тем не менее, в обеих выборках выявлены подростки, чье психологическое самочувствие в момент до проведения игры или проекта было недостаточно благоприятным, напряженным, что может быть связано с адаптацией подростков к условиям ДОЛ в целом и смешанных отрядов в частности. Умеренный уровень ситуативной тревожности определен у большинства подростков в обеих выборках (71 и 66,7%), что указывает на достаточно уравновешенное психологическое самочувствие, но в то же время мобилизацию ресурсов и состояние готовности к деятельности. Низкий уровень ситуативной тревожности

определен у 14,5 и 11,8% подростков в обеих выборках, которые оценили свое состояние как достаточно расслабленное и безразличное, что в ряде случаев может быть проявлениями защитных реакций.

После участия в игре и проектной деятельности повышение показателей ситуативной тревожности произошло в обеих выборках. Так количество подростков с высоким уровнем ситуативной тревожности возросло с 14,5 до 49,1% в ситуации конкуренции, и с 21,5 до 37,2% в ситуации игры. Для того чтобы получить достоверные выводы относительно влияния ситуаций конкуренции и сотрудничества на психологическое самочувствие подростков-сирот, сравним значимость сдвига показателей до и после ситуаций игры и проектной деятельности. Для оценки значимости различий был использован критерий Вилкоксона для двух связанных выборок. Результаты статистического анализа показали, что изменения показателей ситуативной тревожности подростков, принимавших участие в проектной деятельности, не являются значимыми, в то время как у подростков, принимавших участие в конкурентной игре, изменения показателей ситуативной тревожности оказалось значимым ($p \leq 0,01$).

Таким образом выявлено, что ситуация конкурентного взаимодействия негативно влияет на психологическое состояние подростков-сирот, в частности, на такой его показатель как уровень тревожности. В этой ситуации подростки чувствовали себя неуверенно и некомфортно в окружении семейных сверстников, боялись выглядеть на их фоне менее умелыми и способными. В то же самое время в ситуации проектной деятельности, когда не стояла задача конкурировать, стать лучшими, победить, подростки-сироты получили опыт совместной командной работы с семейными сверстниками. Повышение показателей ситуативной тревожности после такого взаимодействия тоже произошло, но не оказалось статистически значимым. Таким образом, можно сделать вывод о том, что не сама по себе совместная деятельность с семейными сверстниками провоцирует отрицательное психологическое самочувствие подростков-сирот, а именно деятельность в условиях подчеркнутой конкуренции.

В таблице 2 представлены данные об изменении показателей самочувствия, активности и настроения у подростков-сирот в ситуациях конкуренции и сотрудничества.

Таблица 2 – количество респондентов с разными уровнями самочувствия, активности и настроения в ситуациях конкурирования и сотрудничества в смешанных отрядах ДОЛ (в %)

Показатель психологического самочувствия		ситуация конкуренции		ситуация сотрудничества	
		до игры	после игры	до проекта	после проекта
Самочувствие	низкий уровень	14,5	29,1	11,8	7,8
	средний уровень	72,8	63,6	54,9	56,9
	высокий уровень	12,7	7,3	33,3	35,3
Активность	низкий уровень	18,2	18,2	15,7	11,8
	средний уровень	72,7	69,1	60,8	52,9
	высокий уровень	9,1	12,7	23,5	35,3
Настроение	низкий уровень	20	29,1	17,6	11,8
	средний уровень	67,3	65,5	51	37,2
	высокий уровень	12,7	5,4	31,4	51

Данные, представленные в таблице 2, показывают, что участие в игре (ситуация конкуренции) и участие в проекте (ситуация сотрудничества) оказало влияние на каждый из трех показателей – количество подростков с разными уровнями самочувствия, активности и настроения изменилось. Для обнаружения изменений, которые являются статистически значимыми, был проведен анализ с применением критерия Вилкоксона для определения значимости сдвига показателей (до и после участия в игре и в проекте).

Обнаружено, что после участия подростков в игре, произошли значимые изменения по показателям «Самочувствие» ($p \leq 0,01$) и «Настроение» ($p \leq 0,01$): в обоих случаях речь идет о сни-

жении показателей. После участия подростков-сирот в проекте значимые изменения произошли по показателям «Самочувствие» ($p \leq 0,01$), «Активность» ($p \leq 0,01$) и «Настроение» ($p \leq 0,01$). Во всех случаях речь идет о повышении как средних значений, так и количества респондентов, имеющих высокие показатели.

В результате участия подростков-сирот в конкурентном взаимодействии со сверстниками из семей, эмоциональные показатели их психологического самочувствия ухудшились, что может быть связано с обеспокоенностью подростков тем впечатлением, которые они произвели в процессе игры как на сверстников, так и на вожатых, являющихся для них значимыми взрослыми. Полученные данные указывают на то, что подростки-сироты недостаточно готовы к включению в конкурентные формы взаимодействия в условиях ДОЛ, в результате этого у них может возникать отвержение мероприятий, предлагаемых вожатыми, и социализирующий эффект от пребывания в ДОЛ будет минимальным или даже негативным, связанным с усилением враждебности по отношению к семейным сверстникам, противопоставления им себя.

Участие в проектной деятельности иначе повлияло на психологическое самочувствие подростков-сирот: ситуация сотрудничества с семейными сверстниками, в которой подростки-сироты были ориентированы на достижение общей командной цели, благоприятно повлияла на эмоциональные и поведенческие показатели их психологического самочувствия. Это говорит о том, что именно включение подростков-сирот в условиях смешанных отрядов в ситуации, предполагающие совместную деятельность с семейными сверстниками, исключаящими при этом сравнение и ориентацию на победу, выигрыш, способствует положительному психологическому самочувствию, и, следовательно, усиливать социализирующий эффект от пребывания в ДОЛ.

По итогам первого этапа исследования психологического самочувствия детей-сирот в условиях ДОЛ мы выдвинули гипотезу о том, что их отрицательное самочувствие в смешанных отрядах может быть обусловлено непринятием семейных сверстников как не входящих в их социальную группу. Кроме того, мы предположили, что отрицательное самочувствие сирот в этой ситуации может определяться и высокой значимостью для сирот мнения вожатых, их авторитетом, что приводит к возникновению у подростков-сирот тревоги и беспокойства.

Для проверки данных предположений мы использовали *модифицированный вариант методики «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера*. Данная процедура дает возможность анализа отношений подростков-сирот с семейными сверстниками и вожатыми по показателям принятие-отвержение, доминирование-подчинение, дистанция в отношениях, границы, модальность отношений. При обработке данных определялось количество подростков в исследуемой выборке, в чьих рисунках отразилась та или иная характеристика отношений. В таблице 3 представлена частота встречаемости каждой из характеристик отношений подростков-сирот с разными субъектами взаимодействия в ДОЛ в процентном соотношении.

Для сравнения характеристик отношений подростков-сирот в смешанных отрядах к вожатым и к семейным сверстникам был проведен статистический анализ для определения значимости различий (критерий Вилкоксона). Результаты анализа также представлены в таблице 3.

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что по большинству изученных показателей отношения подростков-сирот к вожатым и к сверстникам из семьи различается. Так по отношению к вожатым обнаружен значимо более высокий уровень принятия, чем по отношению к семейным сверстникам. При этом вожатые воспринимаются подростками как имеющие больший авторитет, чем сверстники из семей (тенденция к значимым различиям). Семейные сверстники при этом значимо чаще воспринимаются как малозначимые субъекты в окружении подростка.

Таблица 3. – частота встречаемости характеристик отношений подростков-сирот с вожатыми и семейными сверстниками в ДОЛ (в %)

Субъекты отношений в ДОЛ	Характеристики отношений										
	Принятие-отвержение		Доминирование-подчинение			Дистанция в отношениях			Модальность отношений		
	принятие	отвержение	большие	средние	маленькие	далеко	умеренно близко	очень близко	+	-	±
Вожатые	85,5	14,5	45,5	36,4	18,1	20	38,2	41,8	43,6	18,2	38,2
Сверстники из семьи	81,9	18,1	19,8	49,4	30,8	38,7	52	9,3	24,1	26,6	49,3
Различия по показателям характеристик отношений	p≤0,01		p≤0,05	p≤0,01	p≤0,01	p≤0,01	p≤0,01	p≤0,01	Различия незначимы	p≤0,05	p≤0,01

В представлениях подростков-сирот, вожатые являются субъектами более близкими, находящимися на меньшей психологической дистанции, чем семейные сверстники. По отношению к семейным подросткам сироты чаще определяют среднюю или далекую дистанцию в отношениях. При сравнении ведущей модальности отношений обнаружено, что отношение к семейным сверстникам подростки-сироты чаще определяют как негативное (тенденция к значимым различиям) или амбивалентное (значимые различия). При этом относительно положительной модальности отношений значимых различий относительно вожатых и семейных сверстников не обнаружено.

Для проверки гипотезы о том, что отрицательное самочувствие подростков-сирот в смешанных отрядах может быть обусловлено непринятием семейных сверстников или высокой значимостью для сирот мнения вожатых, их авторитетом, мы провели корреляционный анализ с применением критерия Пирсона. Соотносились показатели психологического самочувствия подростков-сирот (самочувствие, активность, настроение, ситуативная тревожность) и характеристики их отношений с вожатыми и семейными сверстниками (принятие-отвержение, доминирование-подчинение, дистанция, модальность отношений). В таблице 4 представлены данные об обнаруженных связях между показателями психологического самочувствия подростков-сирот и характеристиками их отношений с вожатыми.

Таблица 4 – взаимосвязь показателей психологического самочувствия и характеристик взаимоотношений с вожатыми

	Принятие	Доминирование-подчинение			Дистанция в отношениях			Модальность отношений		
		бол	ср	мал	дал	ум. близ	оч. близ	+	-	±
Самочувствие	,300*									
Активность	,323*		,306*							
Настроение			,294*			,302*				
Тревожность	,599**	,695**			-,306*		,654**			,562**

** Значимость на уровне p≤0,01

* Значимость на уровне p≤0,05

Согласно данным таблицы 4, повышение позитивных показателей психологического самочувствия (самочувствие, активность, настроение) связано у подростков-сирот с принятием вожатых, восприятием уровня их авторитета как среднего, не явно доминирующего, сохранением умеренной дистанции в отношениях. Повышение такого негативного показателя психологического самочувствия как тревожность также связано с принятием подростками вожатых, но при условии восприятия их авторитета как явно выраженного, доминирующего, ориентации на очень близкие отношения с вожатыми, а также при восприятии отношений с вожатыми как амбивалентных. Высокая степень привязанности к вожатым при восприятии их как значимых субъектов приводит к повышению уровня тревоги подростков-сирот, что и могло проявиться в условиях игры, предполагающей конкуренцию с семейными сверстниками. В этих условиях подростки-сироты обеспокоены тем, какое впечатление они произведут на значимого взрослого (вожато), смогут ли проявить себя наравне со сверстниками и семьей.

В таблице 5 представлены данные об обнаруженных связях между показателями психологического самочувствия подростков-сирот и характеристиками их отношений со сверстниками из семей.

Таблица 5 – взаимосвязь показателей психологического самочувствия и характеристик взаимоотношений с семейными сверстниками

	Принятие	Доминирование-подчинение			Дистанция в отношениях			Модальность отношений		
		бол	ср	мал	дал	ум. близ	оч. близ	+	-	±
Самочувствие										
Активность										
Настроение										
Тревожность	,634**	,425**	,515**			,861**				

** Значимость на уровне $p \leq 0,01$

* Значимость на уровне $p \leq 0,05$

Из данных, представленных в таблице 5, видно, что значимые связи обнаружены только с таким показателем психологического самочувствия подростков-сирот как тревожность. Наиболее высокий уровень тревожности после проведения игры, предполагающей конкуренцию с семейными сверстниками, обнаружен у тех подростков-сирот, которые проявляли высокий уровень принятия семейных сверстников, воспринимали их как значимых, авторитетных и были ориентированы на умеренный уровень дистанции в отношениях.

Отрицательное психологическое самочувствие подростков-сирот обусловлено их отношениями со сверстниками из семей только в том случае, если сироты испытывают к ним чувство привязанности и воспринимают их как авторитетных, но при этом вынужденно находятся с ними в ситуации конкуренции. Можно предполагать, что обнаруженные факты связаны с тем, что многие подростки-сироты склонны к быстрому возникновению поверхностных недифференцированных привязанностей, в том числе, к новым сверстникам. Семейные сверстники же, в свою очередь, более разборчивы в возникновении подобных привязанностей, и могут не проявлять принятия по отношению к сиротам и не признавать их как значимых для себя.

Выводы и заключение

1. Изучение симптомов психологического самочувствия подростков-сирот, находящихся в смешанных отрядах ДОЛ, показало, что самочувствие более благоприятно в ситуации сотрудничества, чем в ситуации конкуренции. Ситуативная тревожность подростков-сирот значимо повышается только в ситуации конкуренции, а показатели самочувствия и настроения в этой же ситуации значимо снижаются. В то же время в ситуации сотрудничества обнаружено

значимое повышение показателей самочувствия, активности и настроения. Полученные данные указывают на более высокий социализирующий потенциал взаимодействия сирот с семейными сверстниками, ориентированного на сотрудничество.

2. Полученные данные подтвердили наше предположение о том, что отрицательное самочувствие сирот в смешанных отрядах в ситуации конкуренции с семейными сверстниками определяется высокой значимостью для сирот мнения вожатых, их авторитетом, что приводит к возникновению у подростков-сирот тревоги и беспокойства. Однако полученные данные опровергают наше предположение о том, что отрицательное самочувствие в смешанных отрядах может быть обусловлено непринятием семейных сверстников как принадлежащих к чуждой социальной группе.

3. В результате исследования определены вероятные детерминанты психологического самочувствия сирот в ситуациях совместной деятельности в ДОЛ. Обнаружены значимые связи показателей психологического самочувствия в ситуации конкурентного взаимодействия с семейными сверстниками с высокой значимостью и авторитетом для сирот вожатых и семейных сверстников.

Таким образом, полученные нами результаты исследования указывают на то, что позитивное психологическое самочувствие в условиях смешанных отрядов ДОЛ связано с созданием ситуаций сотрудничества, что позволит использовать социализирующий потенциал ДОЛ в полной мере.

Библиография

1. Абельбейсов В.А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в государственных сиротских учреждениях. М.: Издательство УНЦ ДО, 2011. 260 с.
2. Алиева Н.Ф., Самаркина Л.Г. Изучение социально-психологического самочувствия педагогов, работающих в классах коррекции / Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза: Материалы всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 261–263.
3. Багандова Г.Х., Ахмедпашаева К.А, Ибрагимова Л.А. Особенности развития мотивации достижения подростков-сирот // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-motivatsii-dostizheniya-podrostkov-sirot> (дата обращения: 06.02.2021).
4. Бардышевская М.К. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей // Дефектология. 2006. №1. С.6–20.
5. Басюк В. Психологическое сопровождение и социальная помощь делинквентным подросткам, оставшимся без попечения родителей // Развитие личности. 2016. №2. С. 77–100.
6. Кашкина Л.В. Психологическое самочувствие населения многопрофильного города европейского севера // Экология человека. 2013. №2. С. 46–51.
7. Коломиец О.В. Социальное самочувствие как социально-психологический феномен // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1(43). С. 140–144.
8. Комарова С.В., Курышева Е.Ю. Организация жизненного пространства воспитанников Центра содействия семейному воспитанию / Социальное партнерство: педагогическая поддержка субъектов образования. Материалы V Международной научно-практической конференции. М.: Издательство Пробел-2000, 2017. С. 197–203.
9. Леонова З.Н. Организации летнего отдыха воспитанников ресурсного центра содействия семейному воспитанию // Образование личности. 2015. №1. С. 121–125.
10. Маленова А.Ю., Федотова Е.Е. Эмоциональное самочувствие как индикатор психологического благополучия молодежи / Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы Третьей Международной научной конференции. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2018. С. 318–320.

11. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41–50.

12. Отинова Е.П. Проблемы социальной адаптации детей из центров содействия семейному воспитанию / Научные исследования и современное образование. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018. С. 102–107.

13. Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека как социально-психологический феномен. СПб.: Астерион, 2013. 245 с.

14. Семья Г.В. Психологическая защищенность детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях институционализации и замещающей семьи // Психологическая наука и образование. 2009. №3. С. 24–32.

15. Симонович Н.Е. Социальное самочувствие как социально-психологический феномен в изменяющемся российском обществе: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 1999. 25 с.

16. Соловей А.П. Социальное самочувствие: теоретико-методологический аспект исследования // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2016. № 4. С. 33–37.

17. Суняйкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. 2011. №3. С. 98–101.

18. Тугайбаева Б.Н., Харитонова Е.В., Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие современной личности // Человек. Искусство. Вселенная. 2019. №1. С. 146–153.

19. Филинкова Е.Б., Ковалев П.А. Понимание детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, психологического самочувствия у себя и у других // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 71–86.

20. Харитонова Е.В. Психологическое самочувствие личности и его составляющие // Человек. Искусство. Вселенная. 2018. №1. С. 166–171.

21. Холондович Е.Н. Психологическое самочувствие человека как психологическая проблема // Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3. № 4 (12). С. 61–81.

22. Шевякова Н.А. Социализация детей старшего возраста в условиях центра содействия семейному воспитанию // Бюллетень науки и практики. 2018. Т.4. №4. С. 516–519.

23. Шульга Т.И. Осознанность подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор психологического благополучия // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 4. С. 36–50.

24. Шульга Т.И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Современные научные исследования. 2012. №9 (6). С. 9.

**FACTORS OF NEGATIVE PSYCHOLOGICAL SENSE OF ORPHANCY
AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE
IN THE CHILDREN'S HEALTH CAMP**

DOI: 10.25629/HC.2021.04.19

Kovalev P.A.

Moscow State Regional University

Abstract. The relevance of studying the psychological well-being of orphans in the conditions of a children's health camp is due to the need to find the conditions for their effective socialization. Psychological well-being is a subjective state, determined by the impact of external conditions, which is carried out indirectly, through a system of personal properties, meanings, values. In psychology, individual indicators of the well-being of orphans in different conditions of socialization have been studied, as an integral phenomenon, it needs further research. The study of the psychological well-being of orphans in the camp was carried out on a sample of 106 people using the methods of standardized survey and statistical data processing. The study of the well-being of orphans in the conditions of mixed groups showed that in terms of anxiety, well-being, activity, mood, it is most unfavorable in a situation of competition with family peers, while in situations of cooperation, these indicators of well-being increase. The negative state of health of orphans in a situation of competition with family peers is determined by the high importance for them of the opinion of the counselors, their authority. The negative state of health of orphans in a competitive situation is also due to the attachment of orphans to some family peers, their perception as authority figures within their own social environment.

Key words: orphans, children left without parental care, children's health camp, psychological well-being, mixed teams.

References

1. Abelbeisov V.A. *Sotsializatsiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei v gosudarstvennykh sirotskikh uchrezhdeniyakh* [Socialization of orphans and children left without parental care in state orphanages]. Moscow: UNTs DO Publ., 2011.260 p.
2. Alieva N.F., Samarkina L.G. *Izuchenie sotsial'no-psikhologicheskogo samochuvstviya pedagogov, rabotayushchikh v klassakh korrektsii. Izuchenie i obrazovanie detei s razlichnymi formami dizontogeneza* [The study of the socio-psychological well-being of teachers working in correction classes. *Study and education of children with various forms of dysontogenesis*]. Materials of the All-Russian scientific-practical conference of students, undergraduates, graduate students and listeners. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2014. P. 261–263.
3. Bagandova G.Kh., Akhmedpashaeva K.A., Ibragimova L.A. [Features of the development of achievement motivation for adolescents-orphans]. *Izvestiya DGPU. Psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2015. No. 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-motivatsii-dostizheniya-podrostkov-sirot> (accessed: 02/06/2021). In Rus.
4. Bardyshevskaya M.K. [The development of attachment in emotionally deprived children]. *Defektologiya*. 2006. No. 1. Pp. 6–20. In Rus.
5. Basyuk V. [Psychological support and social assistance to delinquent adolescents left without parental care]. *Razvitie lichnosti*. 2016. No. 2. P. 77-100. In Rus.
6. Kashkina L.V. [Psychological well-being of the population of a multidisciplinary city of the European North]. *Ekologiya cheloveka*. 2013. No. 2. P. 46-51. In Rus.
7. Kolomiets O.V. [Social well-being as a socio-psychological phenomenon]. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2013. No. 1 (43). P. 140-144. In Rus.
8. Komarova S.V., Kurysheva E.Yu. [Organizatsiya zhiznennogo prostranstva vospitannikov Tsentra sodeistviya semeinomu vospitaniyu. *Sotsial'noe partnerstvo: pedagogicheskaya podderzhka sub"ektiv obrazovaniya*]. Organization of the living space of the pupils of the Center for the Promo-

tion of Family Education. *Social Partnership: pedagogical support of the subjects of education*. Materials of the V International Scientific and Practical Conference. Moscow: Probel-2000 Publ., 2017. P. 197–203.

9. Leonova Z.N. [Organization of summer vacations for pupils of the resource center for assisting family education]. *Obrazovanie lichnosti*. 2015. No. 1. P. 121–125. In Rus.

10. Malenova A.Yu., Fedotova E.E. Emotsional'noe samochuvstvie kak indikator psikhologicheskogo blagopoluchiya molodezhi. *Psikhologiya sostoyanii cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy* [Emotional well-being as an indicator of psychological well-being of young people. *Psychology of human states: actual theoretical and applied problems*]. Materials of the Third International Scientific Conference. Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2018. pp. 318–320.

11. Oslon V.N., Family G.V., Prokopyeva L.M., Kolesnikova U.V. [Operational model and tools for studying the subjective well-being of orphans and children left without parental care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2020. Volume 25. No. 6. P. 41–50. In Rus.

12. Otinova E.P. Problemy sotsial'noi adaptatsii detei iz tsentrov sodeistviya semeinomu vospitaniiyu. *Nauchnye issledovaniya i sovremennoe obrazovanie* [Problems of social adaptation of children from centers for promoting family education. *Scientific research and modern education*]. Collection of materials of the II International Scientific and Practical Conference. Cheboksary: LLC "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus", 2018. P. 102–107.

13. Rusalina A.A. *Sotsial'noe samochuvstvie cheloveka kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Social well-being of a person as a socio-psychological phenomenon]. St. Petersburg: Asterion, 2013. 245 p.

14. Family of G.V. [Psychological security of children left without parental care in the context of institutionalization and foster families]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2009. No. 3. P. 24–32. In Rus.

15. Simonovich N.Ye. *Sotsial'noe samochuvstvie kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen v izmenyayushchemsya rossiiskom obshchestve* [Social well-being as a socio-psychological phenomenon in the changing Russian society]. Diss. ... cand. psychol. sci. thesis. Moscow, 1999. 25 p.

16. Nightingale A.P. [Social well-being: theoretical and methodological aspect of the study]. *Vesti Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryya gumanitarnykh navuk*. 2016. No. 4. P. 33–37. In Rus.

17. Sunyaikina O.N. [The concept of "social well-being" in sociology]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 2011. No. 3. P. 98–101. In Rus.

18. Tugaybaeva B.N., Kharitonova E.V., Holondovich E.N. [Psychological well-being of modern personality]. *Chelovek. Iskusstvo. Vseennaya*. 2019. No. 1. P. 146–153. In Rus.

19. Filinkova E.B., Kovalev P.A. [Understanding by orphans and children left without parental care of psychological well-being in themselves and in others]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2020. No. 2. P. 71–86. In Rus.

20. Kharitonova E.V. Psychological well-being of the individual and its components. *Chelovek. Iskusstvo. Vseennaya*. 2018. No. 1. P. 166–171. In Rus.

21. Kholondovich E.N. [Psychological well-being of a person as a psychological problem]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. 2018. Vol. 3. No. 4 (12). P. 61–81. In Rus.

22. Shevyakova N.A. [Socialization of older children in the context of a center for promoting family education]. *Byulleten' nauki i praktiki*. 2018. V.4. No. 4. P. 516–519. In Rus.

23. Shulga T.I. [Awareness of adolescents-orphans and adolescents left without parental care as a factor of psychological well-being]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2019. Vol. 24. No. 4. P. 36–50. In Rus.

24. Shulga T.I. [Socialization of orphans and children left without parental care]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya*. 2012. No. 9 (6). P. 9. In Rus.